Antonina I. Mordvinova
PhD in Art History
Member of the Association of Art Critics
Leading Researcher
Chuvash State Institute of Humanities
e-mail: amordvinova@yandex.ru
Cheboksary, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2025-21-6-100-106

ONE HUNDRED PORTRAITS OF GENNADIY AYGI

Summary: The creative collaboration between Nikolai Dronnikov and Gennadiy Aygi, which spanned almost two decades, has resulted in a rich legacy of books, albums, and hundreds of portraits [1]. The artist's drawings and paintings were occasionally inspired by the poet's verses; however, more frequently they emerged from the vibrant impressions created through his interactions with Aygi, who captivated the artist with his distinctiveness. Dronnikov's character was also perpetually fascinating and attractive to the poet due to its inherent freedom and talent. Most of the portraits of Aygi, who resided in Moscow, were created in Paris, a city he began visiting regularly starting from 1988. The so-called 'hundred portraits', as Dronnikov referred to them, signify not merely a numerical count but rather the diversity and his unending fascination with the poet's character.
Keywords: *poet G. Aygi, artist N. Dronnikov, graphics, painting, portraits, artist's book.*

"Today, my portrait gallery features approximately a thousand portraits — an authentic encyclopedia of Russian life in France," Nikolai Dronnikov remarked in one of his numerous interviews [2]. Indeed, he is renowned for his depictions of "Russian Paris": remarkable poets, artists, and musicians, whose contributions have become integral to world culture, are immortalised by the master — each in various interpretations. The portrayals of his fellow countrymen — Alexander Solzhenitsyn, Andrei Tarkovsky, Svyatoslav Richter, Mstislav Rostropovich, Vladimir Vysotsky, Gennadiy Aygi, Bulat Okudzhava, Bella Akhmadulina, Joseph Brodsky, Andrei Voznesensky, and many others — were crafted not during formal posing sessions, but in genuine moments of life — at concerts, introductory performances, while engaged in creative endeavours, or during casual conversations.

1. Nikolai Dronnikov (1930–2025) — painter, graphic artist, sculptor, and publisher of original books. He published over sixty books with texts by Gennadiy Aygi, Elena Guro, Natalia Goncharova, Mikhail Larionov, and others.
Gennadiy Aygi (1934–2006) — Russian and Chuvash poet, winner of the French Academy Prize (1972), the Andrei Bely Prize (1987); the Boris Pasternak First Prize (2000); the International Petrarch Prize (1993); and Commander of the Order of Arts and Letters (France, 1998). In 1994, he was awarded the title of People's Poet of the Chuvash Republic.

Nikolai Dronnikov, the "Russian soul of Paris", relocated to France in 1972. After graduating from the Surikov Moscow State Art Institute in 1963, he had firmly established himself as a master of the "severe style", which characterised his succinct yet artistic drawing and the deep resonance of colour in his artworks. As the artist recounts, following his encounter with Marc Chagall on his initial visit to France, he resolved to pursue creative freedom far from his homeland, where such expression was challenging at the time. Nevertheless, Dronnikov remained a Russian artist who documented events related to Russian culture in France.

G. Aygi with artist N. Dronnikov and journalist V. Amursky. Paris, December 1988. Photo from the book Marked Winter. 1982. The Story of the Book's Publication. Cheboksary: Perfectum, 2019, p. 121

Regarded as one of the pioneers of the "second avant-garde" poetry movement of the 1960s, Gennadiy Aygi faced exile from his homeland of Chuvashia, the Literary Institute in Moscow, and from the realm of official Soviet poetry. While residing in Moscow, he became part of a community of unofficial artists, poets, and musicians. Boris Pasternak, who he spent considerable time with in Peredelkino near Moscow, emerged as a pivotal influence in his literary journey. Aygi's initial poetry collections were released in France, Germany, Poland, Hungary, Denmark, Sweden, and other nations before they were made available in his own country [2]. French poet Pierre Emmanuel commented on him in the preface to a poetry collection published in Paris: "... One of the greatest (*poets — author's note*) of our time, almost unknown in his homeland. Unknown, deprived of the right to publish and to earn a living solely by translating into his native Chuvash language. Nevertheless, he is a Russian poet, and a remarkable one at that..." [4, p. 5]. In 1988, after Gennadiy Aygi's poems had gained significant recognition abroad, he embarked on his first journey to France. Having acquired the French language, he began to visit frequently at the behest of publishers and friends, including Nikolai Dronnikov (ill. 1).

Gennadiy's voyage to France commenced in the 1960s, as he reflects, "in an atmosphere of humiliation to which I was constantly subjected for many years, in circumstances where there was no bright prospect... I retained the most heartfelt feelings for French culture and, I confess, never lost sight of the thought — even though it was sometimes painful — that it was in this country that my poems would be published..." [1, p. 13]. Ultimately, this came to fruition: he published several volumes of the *Anthology of World Poetry*, translated into Chuvash. The first of these was the volume *Poets of France* in Chuvash (1968).

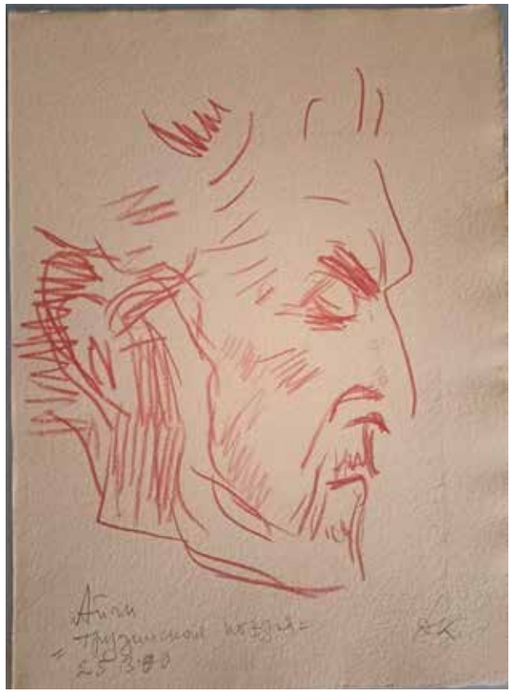
The bond between the poet and the artist endured for nearly two decades, concluding with the poet's passing in 2006. Within their modest printing establishment located in Dronnikov's residence on the Parisian estate of Ivry, they produced distinctive hand-crafted books in limited editions — often comprising no more than twenty-five copies. The artist frequently complemented these publications with his illustrations, while Aygi enriched his works with his poetry. Their life stories were intertwined through shared interests and collaborative endeavours. Their inaugural book, *Child and Rose*, produced in 1990, showcased sixteen graphic portraits of Aygi, each occupying a full page. The vividness of the linear drawing, rendered with a dynamic brush, exemplifies one of Dronnikov's notable talents as a graphic artist (ills. 2, 3, 4). The poet's physical presence was equally striking. Marina Razbezhkina, the screenwriter and director of the documentary *Gennadiy Aygi* (2001), remarked, "He was of short stature, yet possessed an extraordinarily beautiful head, perfectly shaped... it was impossible to gaze upon him without experiencing a sense of joy" [3]. Indeed, Aygi was portrayed by numerous artists, including his companions from the underground art movement of the 1960s — Anatoly Zverev, Vladimir Yakovlev, Igor Makarevich, and Igor Vulokh.

A considerable number of Gennadiy Aygi's portraits consist of close-up depictions of his head or face. Created using graphic mediums such as pencil, monochrome watercolour, and occasionally sanguine or pen, these works exemplify rapid drawing techniques infused with character and

2. The first collection of poems by G. Aygi was published in Russia in 1991.

N.E. Dronnikov. G. Aygi. From the series 100 Portraits of Gennadiy Aygi. 1994. Paper, watercolor. Chuvash National Museum

N. E. Dronnikov. G. Aygi. Reading. «Georgian Poetry.» 2000. Paper, pencil. Chuvash National Museum

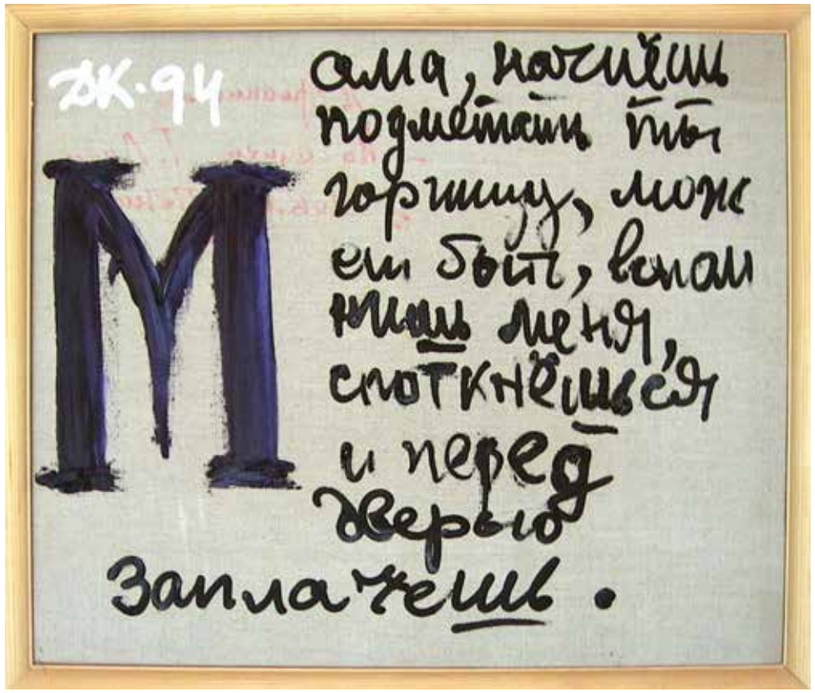


G. Aygi. 2002. Paper, pencil. Chuvash National Museum

personal attributes. The artist successfully captured not only the striking physical likeness but also the profound silence and contemplative nature that the poet consistently embodied. The simplicity of the composition enabled the artist to achieve remarkable dynamism in both line and contour. Additionally, his poem-paintings emerged as a distinctive creative representation of the poet — these unique canvases, crafted by Nikolai Dronnikov, feature reproductions and illustrations of Aygi's poems (Fig. 5).

The so-called 'one hundred portraits of Aygi' were associated with a significant event at the Centre Pompidou in 1994 — the International Symposium commemorating Gennadiy Aygi's sixtieth anniversary. Dronnikov was responsible for designing the set for Aygi's creative evening at the Centre Pompidou in Paris. "I created one hundred portraits of Aygi at the museum during his performance. One hundred! Exceptional portraits. Subsequently, he provided me with one hundred poems, which I published. That was our collaborative process," the artist recounted [2]. These one hundred poems by Aygi were composed in response to his one hundred portraits. Dronnikov's travel sketches documenting his journey from Paris to Moscow and then from Moscow to Cheboksary, marking his first trip to Russia in three decades, further enriched the poet's portrait collection. Regarding this, the artist articulated his sentiments clearly: "It was Aygi who pulled me out" [2].

Dronnikov's "return" to Russia was a lengthy process; he declined to exhibit his work here. The residents of Chuvashia's capital first encountered the artist's creations in 1995, when Gennadiy Aygi brought collections of his poems, published by Nikolai Dronnikov in France, to Cheboksary and donated them to the National Library of the Chuvash Republic. This was succeeded by an exhibition of the artist's work, organised by the esteemed Chuvash literary scholar, Atner Khuzangay, at the National Library in November 1996. In 2000, the artist himself finally made his way back. This marked his first visit to Russia since relocating to France, arranged by Gennadiy Aygi in conjunction with an exhibition held at the Chuvash State Art Museum to celebrate Dronnikov's 70th birthday. This journey held great significance for him for various reasons. Not only was this Dronnikov's inaugural solo exhibition in the new Russia, but he was also exploring ancient Chuvash culture, as well as the Volga River, about which he remarked, "The Volga… This is my river — the Volga," as he expressed in one



N. E. Dronnikov. G. Aygi. A Bow to Singing. "Mother, You Begin to Sweep the Room…" 1994. Canvas, oil. Chuvash State Art Museum

interview [2]. He produced numerous landscapes during this time, and in the subsequent year, in 2001, he released a series of postcards titled "Volga" (2001), showcasing graphic works inspired by his experiences in Cheboksary, followed by Ulyanovsk and Kazan.

The bond between the artist and the poet laid the groundwork for the establishment in Cheboksary of one of the largest collections of Dronnikov's paintings, drawings, and unique books in Russia. By this point, in Aygi's homeland of Chuvashia, his name had become a symbol of transformation, and he had attained genuine national recognition there. At this time, the National and Art Museums, along with the National Library of the Chuvash Republic, had evolved into venues where the poet himself rekindled his severed connections with his homeland.

Since that time, Nikolai Dronnikov maintained his friendship with Chuvashia through the exchange of books and exhibitions. Right after the poet passed away in 2006, he produced four hand-printed editions of *Requiem for Aygi*, with each edition comprising twenty-five copies. Nikolai Dronnikov's last contribution to Chuvashia was a substantial collection of his works, books, and the Aygi archive located in Paris, which he donated to the National Museum of the Republic in 2018.

REFERENCES

1. Amursky, V. I. 1990. "In Search of the Self-Valuable Word. A Conversation with Gennadiy Aygi." Novoe Russkoe Slovo, August 24, p. 13.
2. Demenok, E. L. "Chronicler of Russian Paris". // Gostinaya Journal. URL: https://gostinaya.net/?p=8215 (date of access: November 3, 2025).
3. Razbezhkina, M. A. "Gennadiy Aygi's Unblemished Word" // Cultural Evolution. URL: https://yarcenter.ru/articles/culture/nezamyzgannoe-slovo-gennadiya-aygi/ (date of access: 3.11.2025).
4. Emmanuel Pierre. Preface // 1982. Gennadiy Aygi. Marked Winter. Collection of Poems. Paris: Syntaxis, p. 5.

Антонина Ильинична Мордвинова
Кандидат искусствоведения, член Ассоциации искусствоведов
Ведущий научный сотрудник,
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
e-mail: amordvinova@yandex.ru
Чебоксары, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2025-21-6-100-106

СТО ПОРТРЕТОВ ГЕННАДИЯ АЙГИ

Аннотация: Творческий тандем Николая Дронникова и Геннадия Айги, продолжавшийся около двадцати лет, оставил в своем наследии книжные издания, альбомы и сотни портретов. Рисунки и картины художника иногда возникали вслед за стихами поэта, но чаще — от того яркого впечатления, которое рождалось в общении с Айги, вдохновлявшего художника своей уникальностью. Также и личность Дронникова была бесконечно интересна и привлекательна для поэта своей внутренней свободой и талантом. Большая часть портретов Айги, живущего в Москве, была сделана в Париже, куда он приезжал довольно часто, начиная с 1988 года. Условные «сто портретов», как назвал их сам Дронников, конечно, означают не столько количество, сколько разнообразие и его бесконечный интерес к личности поэта.

Ключевые слова. *Поэт Г.Н. Айги, художник Н.Е. Дронников, графика, живопись, портреты, книга художника.*

«Сегодня моя портретная галерея насчитывает около тысячи портретов — настоящая энциклопедия русской жизни во Франции», — Николай Дронников обозначил эту цифру в одном из множества интервью [2]. Действительно, он широко известен своими портретами «русского Парижа»: выдающиеся поэты, художники и музыканты, чье творчество стало достоянием мировой культуры запечатлены мастером — каждый во множестве вариантов. Образы соотечественников — Александра Солженицына, Андрея Тарковского, Святослава Рихтера, Мстислава Ростроповича, Владимира Высоцкого, Геннадия Айги, Булата Окуджавы, Беллы Ахмадулиной, Иосифа Бродского, Андрея Вознесенского и многих других созданы не на сеансах позирования, а в мгновениях живой жизни — на концертах, вступлениях, в творческом погружении в работу или во время дружеских бесед.

Николай Дронников — «русская душа Парижа» — уехал во Францию в 1972 году. Окончив в 1963 году Московский государственный художественный институт имени В.И. Сурикова, он вполне сложился как мастер «сурового стиля», определившего его лаконичный и в то же время артистичный рисунок и глубокое звучание цвета в живописи. По словам художника, после встречи с Марком Шагалом в первой своей поездке во Францию он определился с выбором в пользу свободы творчества вдали от родины, где с этим в то время было сложно. Но Дронников оставался русским художником, запечатлевшим во Франции события, связанные с русской культурой.

Причисленный к создателям поэзии «второго авангарда» 1960-х годов, Геннадий Айги был изгнан из родной Чувашии, Литературного института в Москве, из официальной советской поэзии. Живя в Москве, он влился в круг неофициальных художников, поэтов и музыкантов. Определяющей на литературном поприще личностью стал для него Борис Пастернак, с которым он много общался в подмосковном Переделкино. Первые сборники стихов Айги увидели свет во Франции, Германии, Польше, Венгрии, Дании, Швеции и других странах прежде, чем на родине [2]. Французский поэт Пьер Эммануэль писал о нем в предисловии к сборнику стихов, изданному в Париже: «...Один из крупнейших (поэтов — *А.М.*) нашего времени, почти неизвестен у себя на родине. Неизвестен, лишен права печататься и кормится исключительно переводами на родной чувашский язык. Однако поэт он русский, притом огромный...» [4, с. 5]. В 1988 году, когда стихи Геннадия Айги уже широко публиковались за рубежом, состоялось первая его поездка во Францию. Выучив французский язык, он стал часто бывать там по приглашению издателей и своих друзей, среди которых был и Николай Дронников (ил. 1).

Путь Геннадия во Францию начинался еще в 1960-е годы, как он пишет, «в обстановке унижения, которому я постоянно подвергался многие годы, в обстоятельствах, когда не было никакой светлой перспективы... Я сохранял самые сердечные чувства к французской культуре и, признаюсь, не терял мысли — хоть подчас это было и мучительно — о том, что именно в этой стране будут опубликованы и мои стихи...» [1, с. 13]. Так и случилось: он издал переведенные им на чувашский язык несколько томов Антологии мировой поэзии. Первым в этом списке, стал том «Поэты Франции» на чувашском языке (1968).

Дружба поэта и художника длилась почти двадцать лет до самой смерти поэта в 2006 году. В собственной маленькой типографии в доме Дронникова, что в парижском поместье Иври, они создавали уникальные рукотворные книги маленькими тиражами — иногда не более двадцати пяти. Художник часто сопровождал эти издания своими рисунками, а Айги сопровождал своими стихами рисунки Дронникова. Их биографии соединились и взаимным интересом, и совместной работой. В первой же книге «Дитя-и-Роза», созданной ими в 1990 году, были помещены шестнадцать графических портретов Айги, каждый из которых занимает целую полосу книги. Выразительность линейного рисунка, выполненного энергиичной кистью, — одна из сильных сторон Дронникова-графика (ил. 2, 3, 4). Выразительной была и внешность поэта. Марина Разбежкина — сценарист и кинорежиссер документального фильма «Геннадий Айги» (2001) писала: «Он сам был невысокого роста, но у него была невероятно красивая голова, идеальная форма, ... на него нельзя было смотреть без ощущения счастья» [3]. Действительно, Айги рисовали многие, в том числе, его друзья по «подпольному» искусству 1960-х годов — Анатолий Зверев, Владимир Яковлев, Игорь Макаревич и Игорь Вулох.

Значительная часть портретов Геннадия Айги — это его голова или лицо, взятые крупным планом. Выполненные в графических материалах — карандашом, одноцветной акварелью, иногда сангиной или ручкой, они представляют молниеносно нанесенный рисунок, в котором есть характер и индивидуальные черты. Не только внешнее поразительное сходство, но то состояние тишины и вдумчивости, внутренней работы, в котором поэт пребывал постоянно — главное, что умел определить художник. Простота композиции позволяла ему предельную динамику линии и контура. Своеобразным творческим портретом поэта стали и стихи-картины — это созданные Николаем Дронниковым уникальные холсты, на которых он воспроизвел, написал кистью стихи Айги (ил. 5).

Так называемые «сто портретов Айги» были связаны со знаменательным мероприятием в Центре Жоржа Помпиду, состоявшимся в 1994 году — Международным симпозиумом, посвященным шестидесятилетию Геннадия Айги. Дронников выступил сценографом его творческого вечера в парижском Центре Помпиду. «Я тогда в музее на его выступлении сделал сто портретов Айги. Сто! Выдающиеся портреты. А он мне дал потом сто стихотворений, и я их издал. Вот так мы работали», — рассказывал художник [2]. Эти сто стихотворений Айги были написаны в ответ на сто его портретов. Продолжением портретной галереи поэта стали и путевые зарисовки Дронникова по дороге из Парижа в Москву и далее — из Москвы в Чебоксары, когда он впервые за тридцать лет отправился в Россию. По этому поводу художник высказывался совершенно определенно: «Это Айги меня вытянул» [2].

«Возвращение» Дронникова в Россию было долгим, выставляться здесь он отказывался. Сначала знакомство жителей столицы Чувашии с творчеством художника состоялось в 1995 году, когда Геннадий Айги привез в Чебоксары и подарил Национальной библиотеке Чувашской Республики сборники своих стихотворений, изданные Николаем

1. Дронников Николай Егорович (1930–2025) — живописец, график, скульптор, издатель авторских книг. Издал более шестидесяти книг с текстами Геннадия Айги, Елены Гуро, Натальи Гончаровой, Михаила Ларионова и др.
Айги Геннадий Николаевич (1934–2006) — российский и чувашский поэт, обладатель премий Французской Академии (1972), Андрея Белого (1987); первой премии им. Бориса Пастернака (2000); международной премии Петрарки (1993); Командор Ордена Искусств и Литературы (Франция, 1998). В 1994 г. был удостоен звания народного поэта Чувашской Республики.

2. Первый сборник стихов Г.Н. Айги в Росси увидел свет в 1991 г.

Дронниковым во Франции. Дальше была выставка художника, устроенная в Национальной библиотеке в ноябре 1996 года известным чувашским литературоведом Атнером Хузангаем. В 2000 году, наконец, приехал и сам художник. Это был первый после его переезда во Францию визит в Россию, который организовал Геннадий Айги в связи с выставкой, приуроченной к 70-летию Дронникова в залах Чувашского государственного художественного музея. Значимой для него эта поездка была по многим причинам. Кроме того, что эта была первая персональная выставка Дронникова в новой России, он открывал для себя древнюю чувашскую культуру, так же, как и Волгу, о которой написал: «Волга… Это моя река — Волга», так он выразился в одном из своих интервью [2]. Он создал здесь немало пейзажей и в следующем 2001 году издал серию открыток «Волга» (2001) с графическими работами по впечатлениям от своего пребывания в Чебоксарах, потом в Ульяновске и Казани.

Дружба художника и поэта стала залогом формирования в Чебоксарах одной из самых больших коллекций картин, рисунков и уникальных книг Дронникова, имеющихся в России. К этому времени на родине Айги в Чувашии его имя звучало как символ перемен, он получил здесь поистине всенародную известность. Музеи — Национальный и Художественный, а также Национальная библиотека Чувашской Республики стали к этому времени тем местом, где и сам поэт восстанавливал утраченные связи с родиной.

С тех пор дружба Николая Дронникова с Чувашией продолжалась взаимными обменами книг и выставками. Сразу после смерти поэта в 2006 году он создал четыре рукотворные книги «Реквием по Айги», каждая по двадцать пять экземпляров. Последним даром Николая Дронникова Чувашии стала большая коллекция его работ, книг, а также парижского архива Айги Национальному музею Республики в 2018 году.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амурский В.И. В поиске самоценного слова. Беседа с Геннадием Айги. — Новое русское слово, 1990. 24 августа. — С. 13.
2. Деменок Е.Л. Летописец русского Парижа // Журнал «Гостиная». URL: https://gostinaya.net/?p=8215 (дата обращения: 3.11.2025).
3. Разбежкина М.А. Незамызганное слово Геннадия Айги // Культурная Эволюция. URL: https://yarcenter.ru/articles/culture/nezamyzgannoe-slovo-gennadiya-aygi/ (дата обращения: 3.11.2025).
4. Эммануэль Пьер. Предисловие // Геннадий Айги. Отмеченная зима. Сб. стихотворений. — Париж: Syntaxis, 1982. — С. 5.